

Научная статья

УДК 811.131.1'367.63

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.16

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛУЖЕБНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КОМЕДИЯХ ИТАЛЬЯНСКИХ АВТОРОВ XVI ВЕКА В СОПОСТАВЛЕНИИ С ФЕНОМЕНАМИ *ITALIANO NEOSTANDARD*

Кутеко Дарья Андреевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия,

kuteko_darja@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0918-602X>

Аннотация. Вопросы нормирования и кодификации итальянского языка неизменно находятся в центре внимания исследователей, которые, однако, до сих пор не пришли к однозначному мнению относительно времени возникновения итальянского языка неформального общения. Это определяет актуальность проблемы, которой посвящено данное исследование. Его новизна определяется новым ракурсом рассмотрения проблематики. Феномены, описываемые в современных грамматиках как инновативные на текущей стадии развития итальянского языка, обнаруживаются в текстах многовековой давности — в комедиях итальянских авторов XVI века, в связи с чем представляется продуктивным изучить особенности их бытования в старых текстах и сопоставить с современным языком неформального общения. Данную работу мы посвятим функционированию служебных частей речи. Ведущим методом в исследовании материала послужил сравнительный анализ: выборка материалов включала в себя комедии авторов северных, центральных и южных регионов — таким образом, была учтена крайне важная для Италии диалектная география. В работе исследуются контексты реализации вторичных функций некоторых союзов, частотное опущение союзов в уступительных и временных придаточных предложениях, широкий спектр использования частиц *ci* и *ne*, заменяющих предложные конструкции, феномен полифункционального союза *che* и некоторые другие явления, характерные для нового стандарта итальянского языка. Представленные в статье примеры дают основание сделать вывод о том, что итальянский язык на текущем этапе развития не вырабатывает инновативные структуры и явления, но скорее претерпевает процесс рестандартизации, при котором прескриптивная норма становится дескриптивной. Итоги исследования вносят вклад в более точное и глубокое понимание процессов, происходящих в итальянском языке на современном этапе, и позволяют определить тенденции, характерные для языка начиная с самых ранних этапов развития.

Ключевые слова: итальянский комический театр, XVI век, служебные части речи, рестандартизация, *parlato-recitato*.

Для цитирования: Кутеко, Д. А. (2023). Функционирование служебных частей речи в комедиях итальянских авторов XVI века в сопоставлении с феноменами *Italiano neostandard*. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 3(51), 179–188. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.16>

Original article

UDC 811.131.1'367.63

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.51.3.16

FUNCTION OF AUXILIARY PARTS OF SPEECH IN COMEDIES BY 16TH CENTURY ITALIAN AUTHORS IN COMPARISON WITH THE *ITALIANO NEOSTANDARD* PHENOMENA

Daria A. Kuteko

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia,kuteko_darja@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0918-602X>

Abstract. The issues of standardization and codification of the Italian language are invariably in the focus of researchers' attention. Nevertheless, there is ambiguity concerning the time when the Italian language of informal communication appeared. This determines the relevance of the problem. The phenomena that are described in modern grammars as innovative are found in texts centuries old — in the comedies of Italian authors of the XVI century. That's why it seems productive and interesting to study the features of their functioning in these texts and compare them with the modern language of informal communication. Due to the impossibility of conducting oral surveys or working with audio recordings of speech acts dating back in to the XVI century, the method of comparative analysis served as the leading research method: the sample of materials for the study included comedies by authors from the northern, central and southern regions — thus, dialectal geography was taken into account. That is extremely important for Italy. The article presents the contexts for implementing the secondary functions of some conjunctions, the frequent omission of the subjunctive mood in concessive and temporary subordinate clauses, a wide range of use of the particles *ci* and *ne* replacing prepositional constructions, the phenomenon of the polyfunctional conjunction *che* and some other phenomena. The examples presented in the article allow us to conclude that the Italian language at the current stage of development does not create innovative structures and phenomena but is rather undergoing a process of re-standardization while the prescriptive norm is becoming descriptive. The results of the study contribute to a more accurate and deeper understanding of the processes taking place in the Italian language at the present stage as well as to determining the trends typical of the language at the initial stages of development.

Keywords: Italian comic theatre, 16th century, restandardization, parlato-recitato.

For citation: Kuteko, D. A. (2023). Function of auxiliary parts of speech in comedies by 16th century Italian authors in comparison with the *Italiano neostandard* phenomena. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 3(51), 179–188. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.51.3.16>

Введение / Introduction

Принято считать, что итальянский язык достаточно долгое время оставался языком исключительно письменного общения, доступным лишь образованным слоям населения, а потому почти не использовался в ситуациях повседневной коммуникации. Об этом пишет лингвист и историк итальянского языка Бруно Мильборини: «Еще в начале XIX века итальянский существовал в основном в письменной форме, за пределами центральной Италии на нем почти не говорили» (Migliorini, 2019, p. 533). Позднее языковед Туллио де Мауро подкрепляет тезис

Мильорини точными числами: «В период национального объединения Италии число италофонов составляло немногим более 600 тысяч человек при народонаселении, превосходящем 25 миллионов», — из этих подсчетов следует, что италофоны едва составляли 2,5 % населения страны (De Mauro, 2021, p. 43).

Филолог Лука д'Онгия в статье «Как давно итальянцы говорят по-итальянски?» соглашается с этим общепринятым подходом, однако предлагает учитывать вариативность по шкале диамезии, т. е. вариативность, обусловленную каналом коммуникации, в которой не только противопоставлены письменная и устная речь (D'Achille, 2018, p. 31; Mioni, 1983, p. 499), но и присутствуют некие промежуточные жанры, демонстрирующие совмещение и наложение друг на друга обоих каналов: например, текст публичного выступления, написанный заранее и зачитываемый вслух, или же драматическое произведение, текст которого имитирует спонтанные речевые акты (Nencioni, 1983, p. 4). Д'Онгия поднимает проблему источников, отмечая тот факт, что получить информацию о языке, на котором говорили в прошлом, можно двумя способами: из прямых свидетельств, сконцентрированных на проблеме разговорного языка (например, работы итальянских интеллектуалов и авторов грамматик), а также из текстов, созданных не с целью описать разговорный язык, но содержащих «осадок» с большей или меньшей точностью воспроизведенного вербального взаимодействия (D'Onghia, 2018, p. 40). Такой подход позволяет решить следующие задачи: по-новому осмыслить проблему неформального общения именно на итальянском языке (а не на многочисленных диалектах) в период возникновения его кодифицированной нормы, а также сравнить один и тот же регистр языка на современном этапе и пять веков назад.

Методология исследования / Methodology

В связи со спецификой методов исследования и по причине значительной временной дистанционности, а также отсутствия возможности устной беседы с информантами или же работы с аудио- или видеоматериалами, воспроизводящими живой итальянский язык XVI века (Hernández-Campoy, Conde-Silvestre, 2014, p. 66–67), крайне важным источником для анализа представляются тексты комедий. Они имитируют спонтанную устную речь (данный феномен получил название *parlato-recitato* (D'Onghia, 2014, p. 151)), поскольку это помогает достичь комического эффекта: реплики должны быть понятны зрителям и пародировать ситуации естественного повседневного общения, а не подражать высокому стилю ученых трактатов. Кроме того, прослеживается связь с прагматикой высказываний: было бы нелепо расточать проклятия или рассуждать на темы, связанные с материально-телесным низом, высоколитературным языком.

Другая значимая черта комического театра связана одновременно с диафазической (иными словами, функционально-стилистической (Coseriu, 1956, p. 36)), диатопической (территориально-диалектальной) и диастратической (соответствующей дифференциации социальных групп населения (Flydal, 1951, с. 242–243)) вариативностью: нередко средством речевой характеристики персонажей становится использование диалектных черт. Это интересно не только из-за того, что география всегда имела особое значение для Италии (достаточно вспомнить Мандзони, предложившего «омыть

в водах Арно» литературный язык (Nencioni, 1999, p. 311)), а диглоссийная ситуация сосуществования литературного языка и диалекта характеризовала итальянский язык на протяжении всей его истории (Жолудева, 2020, с. 500), но и потому, что на современном этапе *italiano regionale* служит основным источником пополнения нормы: многие наиболее употребительные заимствования кодифицируются, постепенно расширяется сфера их использования (Berruto, 2014, pp. 156–157). Можно предположить, что данная тенденция характерна и для предшествующих объединению Италии эпох, а затем проверить, все ли явления, считающиеся инновативными на текущей стадии развития языка (так называемом *italiano neostandard* — идиоме, характеризующимся наддиалектностью, полифункциональностью, социальным престижем, а также допускающим ошутимо большую, по сравнению с *italiano standard*, вариативность (D’Achille, 2018, p. 36)), являются действительно беспрецедентными и представляют собой совершенно новый виток в истории идиома.

Для разговорного регистра особенно важны служебные части речи — предлоги, союзы и частицы, — поэтому в данном исследовании было решено сосредоточиться на анализе их функционирования. Кроме того, на современном этапе развития итальянского языка можно выделить множество считающихся инновативными феноменов, связанных непосредственно со служебными частями речи.

В современном разговорном языке, прежде всего, активно проявляется тенденция к сокращению богатого наследия служебных частей речи, используемых в литературных или бюрократических текстах. Говорящий, как правило, выбирает из очень ограниченного набора вариантов, что приводит к менее частотному употреблению одних союзов и к расширению спектра функций других. Речь может идти как о более широком распространении единственного союза из ряда синонимичных (например, не требующий после себя сослагательного наклонения уступительный союз *anche se* вместо *sebbene* или *quantunque*), так и о появлении у союза совершенно нового, нетипичного для него, смысловыражения (так, *mentre*, помимо временного, приобретает противительное значение). Отдельного внимания заслуживает полифункциональный союз *che*, выступающий в роли универсального коннектора и вводящий определительные, целевые, причинные, временные и ряд других придаточных, а также заменяющий конструкции с предлогами и местоимениями — *di cui, del quale, dei quali* и т. п. (Мельникова, Кашина, 2021, с. 70). Маркером разговорной речи также становится частотное употребление частиц *ne* и *ci*, особенно последней в функции местоименного актуализатора — иными словами, десемантизация частицы «с целью подчеркнуть соотношенность глагола с коммуникативной ситуацией» (Марченко, 2019, с. 201).

Выбор в качестве материала исследования произведений XVI века также обусловлен тем, что именно в этот период появление книгопечатания привело к принятию единой языковой нормы, а следовательно, и появлению идиома, понятного во всех уголках тогда еще очень раздробленного и полицентричного государства (лингвистическую полемику той поры принято называть «*Questione della lingua*», или же «Спор о языке» (Жолудева, 2014, с. 237)). Таким образом, именно XVI век можно условно принять за точку отсчета существования итальянского в качестве осознанно и сознательно нормированного языка.

Для полноты и достоверности анализа были выбраны комедии авторов — выходцев из разных регионов. Центральные регионы представлены комедиями сиенца Алессандро Пикколomini «Постоянство в любви» («*L’Amor Costante*», 1536) и уроженца Рима Франческо Бело «Педант» («*Il Pedante*», 1538), северные — произведениями

венцианца Джироламо Парабоско «Ночь» («La Notte», 1546) и аретинца Пьетро Аретино «Таланта» («La Talanta», 1588), южные — творениями неаполитанцев Джордано Бруно «Подсвечник» («Il Candelaio», 1582) и Джамбаттисты делла Порта «Служанка» («La Fantesca», 1598). Все произведения принадлежат к жанру «ученой комедии», на базе которой впоследствии развилась знаменитая комедия дель арте. Как писал М. Л. Андреев, «итальянская комедия XVI века оставляет впечатление разнообразия, почти феерического, и монотонности, почти удручающей. Оба впечатления верны... Разнообразие ренессансной комедии заложено в ее стиле и ее слове — это тот уровень, где она позволяет себе быть вполне свободной и вполне индивидуальной» (Андреев, Хлодовский, 1988, с. 176). Одним из основных способов создания комического эффекта во всех комедиях выступает речевая характеристика персонажей.

Результаты / Results

Среди особенностей функционирования служебных слов, присущих разговорному языку, в текстах комедий, во-первых, следует отметить разнообразные случаи употребления союзов. Наблюдается тенденция замещения союзов, требующих сослагательного наклонения, на синонимы, допускающие изъявительное наклонение. Например, условный союз *solo se* употребляется вместо *purché* или *a condizione che*: «...che quante ricchezze alla fine si possono avere, che in ogni modo l'huomo di quanta robba, e stato egli ha, *solo se* ne veste, e se ne vive...» (Parabosco, 1546, p. 16) / «Если эта свадьба ему удастся, не пройдет и четырех месяцев, как он об этом пожалеет» (здесь и далее курсив и перевод наши. — Д. К.).

Союз *mentre* нередко употребляется в противительном значении: «Falsetta. Oime, tu sei felice: ma odi *mentre* io me lo ricordo» (Parabosco, 1546, p. 30) / «Фальсетта. Ты ведь счастлив: но ты слышишь, а я-то помню»; «Ho restituito al soldato i suoi scudi, *mentre* il mio padron vecchio m'ha sforzato a tenere quegli che gli tolse il figliuolo» (Aretino, 1956, p. 76) / «Я вернул солдату его щиты, а мой старый хозяин заставил меня оставить себе то, что отобрал у него сын».

Намечается тенденция замены выражениями с союзом *come / come mai* или *come è / com'è* — вопросительного союза *perché*: «Gerasto. *Come è* così impedito della lingua, Narticoforo caro? *come* così sconcio della faccia?» (Della Porta, 1597, p. 35) / «Джерасто. Почему он так косноязычен, дорогой Нартикофоро? Откуда такое грязное лицо?». Но союз *perché* продолжает использоваться в другом значении — целевом (в этом случае требует сослагательного наклонения), причем довольно часто в усеченной форме *ché*: «Minio. Caminiamo, *ché* non ci veda fermati...» (Belo, 1912, p. 92) / «Пойдем, чтобы не увидели, что мы остановились».

В ситуациях современного неформального общения союз *che* может выполнять очень широкий ряд функций, заменяя множество союзов, союзных слов и даже конструкций с предлогами — этот феномен принято называть «*che polivalente*», или же «многофункциональный союз *что*» (Berruto, 2017, p. 43). Рассмотрим, в каких значениях он встречается в текстах комедий.

Прежде всего, он выступает в своей основной функции, вводя изъяснительное придаточное предложение: «Nepita. Non dubitar *che* alle donne piacciono più questi uomini...» (Della Porta, 1597, p. 10) / «Непита. Не сомневайся, *что* женщинам

нравятся больше эти мужчины». Придаточное предложение, вводимое союзом *che*, может иметь дополнительное значение причины: «Curzio. <...> Ma non curare, *che* gli trattano bene!» (Belo, 1912, p. 125) «*Куцио*. <...> Но не беспокойся, *потому что* с ними хорошо обращаются»; следствия: «Dimodio. Andiamo in casa *che* più adagio ragioneremo» (Parabosco, 1546, p. 24) / «*Димодио*. Пойдем в дом, *так* мы спокойнее поразмышляем»; времени: «Vergilio. Quand'io penso, messer Giannino, quanto, dal primo giorno *che* poneste il pie fuor di casa vostra...» (Piccolomini, 1912, p. 10) / «*Вергилио*. Когда я думаю, мессер Джаннино, сколько прошло с того дня, *когда* Вы ступили за порог своего дома»; или же вводить определительное придаточное: «Ascanio. <...> Ho udito dire, *che* un certo censore de l'opre di Giove, *che* si chiama Момо...» (Bruno, 1863, p. 134) / «*Асканио*. <...> Я слышал, будто некий цензор работ Юпитера, *которого* зовут Момо...»; «Cleria. Come non ti conosco? Così tu conoscesti l'amor *che* porto a tuo fratello...» (Della Porta, 1597, p. 12) / «*Клерия*. <...> Так тебе стало бы известно о любви, *которую* я питаю к твоему брату».

Также этот союз употребляется в эмфатической конструкции «*adesso sì che*», подчеркивающей соотнесенность действия с настоящим: «Rita. *Adesso sì che* ti vego» (Belo, 1912, p. 110) / «*Рита*. *Вот теперь да*, я тебя вижу», а иногда и вовсе является плеонастическим — *che* служит текстовым коннектором, не обладая при этом каким-либо конкретным значением: «Falsetta. Onde avviene adunque, *che* tu *che* sei buono...» (Parabosco, 1546, p. 18) / «*Фальсетта*. Так и получается, ты *ведь* добрый». Его семантика в подобных контекстах становится довольно размытой, *che* выступает в роли полифункционального союза, вводящего придаточные разного типа, а также заменяющего конструкции с предлогами. Например, в текстах XVI века он используется вместо предлога *di* при сравнении существительных: «Dimodio. Io ti dico *che* un giovane naturalmente è più geloso *che* un vecchio» (Parabosco, 1546, p. 41) / «*Димодио*. Говорю тебе, что *молодой человек* по природе *своей ревнивее старика*». При этом в большинстве случаев, даже если речь идет о придаточных предложениях, *Congiuntivo* не используется.

Кроме того, нередко употребление изъясительного наклонения после союзов, которые, согласно правилам грамматики, требуют сослагательного: «Luzio. <...> E me sono scordato de fare collazione, ch'è peggio: *benché* madonna me ha dato un quatrino ché me ne còmpari una ciambella» (Belo, 1912, p. 92) / «*Луцио*. <...> И что еще хуже, я забыл позавтракать, хотя мадонна *дала* мне денег, чтобы я купил себе пирог».

Для выражения значения предшествования (*до того, как..., прежде, чем...*) в текстах комедий XVI века употребляется сложный союз *innanzi che*: «Vergilio. Che sapete voi se Lucrezia, *innanzi che* voi l'amasse, aveva ancor ella posti i suoi pensieri altrove» (Piccolomini, 1912, p. 10) / «*Верджилио*. Откуда вы знаете, *прежде чем* полюбить вас, думала ли Лукреция о ком-то еще», однако и более распространенный на современном этапе временной союз *prima che* тоже встречается (примечательно, что в основном в комедии северного автора): «Blando. <...> *prima che* chiuda questi occhi...» (Aretino, 1956, p. 40) / «*Бландо*. <...> *прежде чем* закроются эти глаза»; «Fora. *Prima che* io venga a te a la facchina, ti vo far vedere, *che* anch'io ho ingegno» (Aretino, 1956, p. 51) «*Фора*. *Прежде чем* я стану твоим носильщиком, хочу показать тебе, что и у меня тоже есть талант».

Частотны и полифункциональны в текстах комедий и частицы *ne* и *se*, многозначные и широко употребляемые и в современном языке. Например, очень часто встречается частица «*ne*» в рамках эмфатических конструкций: «Fulvia. *Che ne* credi tu di questo mio pensiero?» (Belo, 1912, p. 101) / «*Фульвия*. А что ты думаешь о ней,

об этой моей мысли?»; «Tranguggia. <...> delle donne io ne son sicuro...» (Parabosco, 1546, p. 47) / «Трангуджа. <...> в женищинах, в них-то я уверен». Кроме того, она может входить в состав прономинальных глаголов: «Cesa. <...> El bello è che poi se ne vanno avantando come se gli fosse un grande onore» (Belo, 1912, p. 95) / «Чека. <...> Прекрасно, что они уходят так, будто бы для них это великая честь»; «Nastagia Ruffiana. <...> e avisalo che egli se ne parta...» (Parabosco, 1546, p. 12) / «Настаджа Руффиана. <...> и предупреди его, чтобы он отсюда уходил».

Еще более распространена частица *ci*: она заменяет конструкции с предлогом *a*: «Cesa. <...> E me delibero che non me ci coglia più» (Belo, 1912, p. 97) / «Чека. <...> И клянусь, что я больше не попадусь на это»; обладает локативным значением: «Malfatto. Vedi ch'io non ci voglio venire» (Belo, 1912, p. 98) / «Мальфатто. Видишь, что я не хочу туда идти»; «Baila. <...> Se egli non ci andasse, bisognarebbe ch'io trovassi modo di farglielo andare» (Parabosco, 1546, p. 46) / «Байла. <...> А если бы он туда не пошел, мне пришлось бы найти способ заставить его пойти»; употребляется как часть прономинальных глаголов: «Mochione. <...> e ci vorrà di tempo e moneta» (Bruno, 1863, p. 107) / «потребуется время и деньги»; «Panurgo. Troppo tempo ci vuole» (Della Porta, 1597, p. 39) / «Панурго. Нужно слишком много времени»; входит в состав эмфатических конструкций: «Granchio. Che colpa ci ho a questo io?» (Della Porta, 1597, p. 42) / «Гранкио. А в чем тут моя вина?». Помимо перечисленных функций, частица *ci* выступает в качестве местоименного актуализатора — как и *che polivalente*, она десемантизируется, однако подчеркивает связь сообщения с текущим моментом и повышает степень эмоциональной вовлеченности: «Rita. Che non ci possi invecchiare!» (Belo, 1912, p. 111) «Рита. Что мы не можем стареть!»; «Fulvia. E che ci potevo fare?» (Belo, 1912, p. 93) «Фульвия. И что я мог с этим поделать?», — что особенно употребительно в ситуациях неформальной бытовой коммуникации на современном итальянском языке.

Дискуссия / Discussion

Важно, что реплики, в которых содержатся проанализированные явления, принадлежат преимущественно представителям низшего сословия: слугам, кормилицам, параситам, — являясь таким образом ярким средством речевой характеристики персонажей, подчеркивающим социальную принадлежность. Представители высших слоев населения употребляют их гораздо реже и только в ситуациях общения со слугами, обращаясь непосредственно к ним.

Кроме того, подобная лингвистическая дифференциация указывает на возросший в XVI веке интерес к языковым проблемам и вопросам нормирования языка: речь становится социальным маркером, какие-либо диалектные вкрапления, кроме тосканского, начинают восприниматься в высшем обществе как нечто постыдное, престиж же тосканского наречия повышается, что находит отражение не только в прагматике исследуемых текстов, в их синтаксисе и морфологии, но и в сюжете: можно предположить, что герой-венецианец из комедии Аретино «Таланта», державший у себя флорентийца с целью избавиться от диалектизмов, характерных для своего региона, имел реальные прототипы. «Прежде держали гуманистов, чтобы усовершенствоваться в латинском и греческом языке. Теперь приглашают людей, от которых можно перенять чистую тосканскую речь» (Дживелегов, 2015, с. 146).

Заклучение / Conclusion

Таким образом, наличие рассмотренных феноменов (а именно появление дополнительных значений у союзов *mentre* и *perché*; замена требующих Congiuntivo союзов на синонимы, допускающие изъявительное наклонение, или же употребление после таких союзов индикатива; многофункциональный союз *che*; активное использование частиц *ci* и *ne* вместо предложных конструкций, а также появление новой функции местоименного актуализатора у частицы *ci* в текстах комедий итальянских авторов XVI века дает основание заключить, что это старые структуры и явления для итальянского языка. На современной стадии идиом претерпевает процесс рестандартизации, при котором явления, характерные для сниженного узуса, постепенно проникают в норму и кодифицируются. Так, в настоящее время в словарных статьях наблюдается пополнение списка значений союзов *mentre* и *che*, так же как и частиц *ci* и *ne*, что внешне выглядит как инновация, на самом же деле является проникновением в стандарт активно используемых социально маркированных элементов разговорного стиля, зафиксированных в языке комедий в разных регионах Италии уже в XVI веке.

Текущая норма итальянского языка допускает определенную долю черт, маркированных с точки зрения диатопии (Cerruti, 2020, с. 25). При этом нередко феномены, характерные для диалектов, начинают активно использоваться сначала в других региональных вариантах, а потом кодифицируются (Tomasin, 2022, с. 359). Как, например, произошло с союзом *prima che*, который в XVI веке употреблялся преимущественно в комедиях северных авторов, в основном заменяясь аналогом *innanzi che* в центральных и южных регионах, однако сейчас прочно вошел в употребление.

Причем в силу того, что проанализированные явления, представляя особенности региональных вариантов итальянского, раньше служили маркером «неверного» узуса, можно сделать вывод о том, что на современном этапе развития итальянского языка норма становится более широкой (дескриптивной, т. е. описательной, а не прескриптивной, т. е. предписывающей), наконец начиная соответствовать узусу.

Список источников

1. Migliorini, B. (2019). *Storia della lingua italiana, introduzione di Ghino Ghinassi*. Bompiani.
2. De Mauro, T. (2021). *Storia linguistica dell'Italia unita*. Laterza.
3. D'Achille, P. (2018). *L'italiano contemporaneo*. Mulino.
4. Mioni, A. (1983). Italiano tendenzionale: osservazioni su alcuni aspetti della standardizzazione. A cura di Benincà P. *Scritti linguistici in onore di Giovan Battista Pellegrini*. Vol. 2, 495–517.
5. Nencioni, G. (1983). Autodiacronia linguistica: un caso personale. *Quaderni dell'Atlante lessicale toscano*. Olschki, 1–25.
6. D'Onghia, L. (2018). Da quanto tempo gli italiani parlano italiano? Riflessioni sparse sulla questione dell'italofonia preunitaria. *Trasversalità delle lingue e dell'analisi linguistica a c. di G. Fiorentino, C. Ricci e A. Siekiera*. Cesati, 35–48.
7. Hernández-Campoy, J. M., & Conde-Silvestre, J. C. (Eds.). (2014). *The Handbook of Historical Sociolinguistics*. Wiley-Blackwell.
8. D'Onghia, L. (2014). Drammaturgia. Storia dell'italiano scritto. II. *Prosa letteraria*. A cura di Antonelli G., Motolese M. e Tomasin L. Carocci editore, 153–202.
9. Coseriu, E. (1956). *La geografia lingüistica*. Universidad de la República.
10. Flydal, L. (1951). Remarques sur certains rapports entre le style et l'état de langue. *Norsk tidsskrift for sprogvidenskap*, 16, 241–258.

11. Nencioni, G. (1999). *La lingua di Manzoni: avviamento alle prose manzoniane*. Mulino.
12. Жолудева, Л. И. (2020). К вопросу о понятии *italiano neostandard*. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 22(2), 499–506.
13. Berruto, G. (2014). *Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo*. Carocci.
14. Мельникова, Л. С., & Кашина, Е. А. (2021). Типичные черты нового стандарта итальянского языка на синтаксическом уровне. В О. В. Лапунова (Гл. ред.). *Романия: языковое и культурное наследие* (с. 30–34). Материалы II Международной научно-практической конференции, Минск, 6 мая 2021 г.
15. Марченко, Е. Г. (2019). Имитация спонтанной устной речи в пьесах сиенских комедиографов XVI века. *Stephanos*, 4(36), 197–203.
16. Жолудева, Л. И. (2014). Проблемы языкового нормирования в ранних итальянских и португальских лингвистических сочинениях: территориальная и функциональная основы нормы. *Ученые записки Орловского государственного университета*, 1(57), 231–238.
17. Андреев, М. Л., & Хлодовский, Р. И. (1988). *Итальянская литература зрелого и позднего Возрождения*. Наука.
18. Parabosco, G. (1546). *La Notte*. Tomaso Botietta.
19. Aretino, P. (1956). *La Talanta*. Rizzoli.
20. Della Porta, G. (1597). *La Fantesca*. Sessa.
21. Belo, F. (1912). Il Pedante. I. Sanesi (Ed.). *Commedie del Cinquecento*. Vol. I. Laterza, 83–163.
22. Berruto, G. (2017). What is changing in Italian today? Phenomena of restandardization in syntax and morphology: an overview. M. Cerruti, C. Crocco, & S. Marzo (Eds.). *Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian*.
23. Bruno, G. (1863). *Il Candelaio*. C. Teoli, & G. Daelli (Eds.)
24. Piccolomini, A. (1912). L'Amor Costante. I. Sanesi (Ed.). *Commedie del Cinquecento*. Vol. II. Bari, 1–123.
25. Дживелегов, А. К. (2015). *Очерки итальянского Возрождения*. Л. М. Сурис (Ред.). Директ-Медиа.
26. Cerruti, M. (2020). Il parlato regionale oggi: un italiano composito? *Lid'O XV*, 15–31.
27. Tomasin, L. (2022). Tracce napoletane nella lessicografia veneziana. *Saggi di linguistica e storia della lingua italiana per Rita Librandi* (pp. 345–352). A cura di D. D'Aguzzo, M. Fortunato, R. Piro, C. Tarallo, Cesati, 2022.

References

1. Migliorini, B. (2019). *Storia della lingua italiana, introduzione di Ghino Ghinassi*. Bompiani. (In Italian).
2. De Mauro, T. (2021). *Storia linguistica dell'Italia unita*. Laterza. (In Italian).
3. D'Achille, P. (2018). *L'italiano contemporaneo*. Mulino. (In Italian).
4. Mioni, A. (1983). Italiano tendenzionale: osservazioni su alcuni aspetti della standardizzazione. A cura di Benincà P. *Scritti linguistici in onore di Giovan Battista Pellegrini*. Vol. 2, 495–517. (In Italian).
5. Nencioni, G. (1983). Autodiacronia linguistica: un caso personale. *Quaderni dell'Atlante lessicale toscano*. Olschki, 1–25. (In Italian).
6. D'Onghia, L. (2018). Da quanto tempo gli italiani parlano italiano? Riflessioni sparse sulla questione dell'italofonia preunitaria. *Trasversalità delle lingue e dell'analisi linguistica a c. di G. Fiorentino, C. Ricci e A. Siekiera*. Cesati, 35–48. (In Italian).
7. Hernández-Campoy, J. M., Conde-Silvestre, J. C., eds. (2014). *The Handbook of Historical Sociolinguistics*. Wiley-Blackwell. (In Spanish).
8. D'Onghia, L. (2014). Drammaturgia. Storia dell'italiano scritto. II. *Prosa letteraria*. A cura di Antonelli G., Motolese M. e Tomasin L. Carocci editore, 153–202. (In Italian).

9. Coseriu, E. (1956). *La geografia lingüística*. Universidad de la República. (In Catalan).
10. Flydal, L. (1951). Remarques sur certains rapports entre le style et l'état de langue. *Norsk-tidsskrift for sprogvidenskap*, 16, 241–258. (In French).
11. Nencioni, G. (1999). *La lingua di Manzoni: avviamento alle prose manzoniane*. Mulino. (In Italian).
12. Zholudeva, L. I. (2020). The Concept of *Italiano Neostandard*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 22(2), 499–506. (In Russ.).
13. Berruto, G. (2014). *Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo*. Carocci. (In Italian).
14. Melnikova, L.S., & Kashina, E.A. (2021). Typical features of new standard of Italian language at the syntactic level. In O. V. Lapunova (Editor-in-Chief). *Romania: Linguistic and Cultural Heritage* (pp. 30–34). Materials of the II International Scientific and Practical Conference, Minsk, May 6, 2021. (In Russ.).
15. Marchenko, E. G. (2019). Spontaneous Spoken Language Imitation in the Comedies by the 16-century Siena-born Authors. *Stephanos*, 4(36), 197–203. (In Russ.).
16. Zholudeva, L. I. (2014). Language standardization issues in early Italian and Portuguese linguistic treatises: territorial and functional bases of language norm. *Scientific notes of Orel State University*, 1(57), 231–238. (In Russ.).
17. Andreev, M. L., & Khlodovskii, R. I. (1988). *Italian literature of the late Renaissance*. Nauka. (In Russ.).
18. Parabosco, G. (1546). *La Notte*. Tomaso Botietta. (In Italian).
19. Aretino, P. (1956). *La Talanta*. Rizzoli. (In Italian).
20. Della Porta, G. (1597). *La Fantesca*. Sessa. (In Italian).
21. Belo, F. (1912). Il Pedante. I. Sanesi (Eds.) *Commedie del Cinquecento*. Vol. I. Laterza, 83–163. (In Italian).
22. Berruto, G. (2017). What is changing in Italian today? Phenomena of restandardization in syntax and morphology: an overview. M. Cerruti, C. Crocco, S. Marzo (Eds.). *Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian*. (In English).
23. Bruno, G. (1863). *Il Candelaio*. C. Teoli, & G. Daelli (Eds.). (In Italian).
24. Piccolomini, A. (1912). L'Amor Costante. I. Sanesi (Ed.). *Commedie del Cinquecento*. Vol. II. Bari, 1–123. (In Italian).
25. Dzhivegov, A. K. (2015). *Essays on the Italian Renaissance*. Direct-Media. (In Russ.).
26. Cerruti, M. (2020). Il parlato regionale oggi: un italiano composito? *Lid'O XV*, 15–31. (In Italian).
27. Tomasin, L. (2022). Tracce napoletane nella lessicografia veneziana. *Saggi di linguistica e storia della lingua italiana per Rita Librandi* (pp. 345–352). A cura di D. D'Aguzzano, M. Fortunato, R. Piro, C. Tarallo, Cesati. (In Italian).

Информация об авторе

Дарья Андреевна Кутеко — аспирант кафедры романского языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Information about the author

Daria A. Kuteko — Postgraduate of Romance Languages Department, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.